

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ДВОРЯНИНА- ИНТЕЛЛИГЕНТА В РОМАНЕ Б.М. МАРКЕВИЧА “МАРИНА ИЗ АЛОГО РОГА”

Имя Б.М.Маркевича часто упоминается наряду с именами таких писателей, как В.П.Авенариус, В.В.Крестовский, А.Ф.Писемский, В.П. Ключников, А.В.Авсеенко, которых относят к так называемому ряду “второстепенных беллетристов”. Всех их непосредственно сближает тематика романов и повестей о “новых людях” 60–80-х годов 19 века, где особое внимание уделялось не только изображению нигилистов, но и соответственно противоборствующего им лагеря – постепенцев, аристократов-идеалистов.

Одной из центральных фигур романа Б.М. Маркевича “Марина из Алого Рога” является интеллигент, владеец поместья граф Владимир Алексеевич Завалевский. Автор романа ставит перед собой непростую задачу – представить читателю положительный образ аристократа, представителя большого света. И здесь он дает панорамное описание общественной жизни России, вводя в сюжет романа факты и события, которые воспроизводят атмосферу не только 60–70-х годов 19 века, периода подъема революционного движения, но и описывает более ранний период истории, а именно 40-е годы с характерными для них замыслами организаций, интересом к естественным наукам, спорами славянофилов и западников, стремлением женщин сестр за университетскую лавку, тягой к самостоятельной, независимой жизни, разгромом университетов. Обращение Б.М. Маркевича к этому периоду не случайно, поскольку именно 40-е годы совпали с детскими и юношескими годами жизни главного героя романа, с годами становления его мировоззрения. Таким образом, писатель, очевидно, пытается представить почву, на которой вырос аристократ Завалевский.

Мать свою главный герой не помнил, она умерла, когда ему было всего лишь два года, отец погиб во время турецкой кампании. Воспитывал его дядя, граф Константин Владимирович Завалевский, сосланный в деревню после полуторагодового заключения по делу 14 декабря. ”Суровый, почти аскетический облик” дяди неотступно выделялся на фоне “призраков минувшей жизни”, – позднее вспоминал Владимир Завалевский. Оправданный правительством, старый граф не пожелал вернуться в Петербург и провел остаток жизни в деревне, воспитывая племянника. Константин Владимирович сам обучал племянника не только наукам, но и житейской мудрости. Из всех впечатлений детства в душу юного Владимира более всего запали два основных понятия, привитые ему старым графом: родина и свобода. ”Света, света и еще света – вот что нужно ! ...Света ищи, к свету веди...” [1,С.34], – наставлял его Константин Владимирович. Дядя, часто рассуждая о Петербурге, повторял племяннику: ”... теперь там минотаврово логовище, непроглядная темь...из мрака дети мрака выйдут...”[1,С.34].

В девятнадцать лет главный герой был отправлен в Московский университет. Невыносимо тяжела была для Завалевского лицемерная, удушливая столичная атмосфера бюрократии, чиновничества с бесконечною чередой балов и приемов. Пытаясь найти “глоток свежего воздуха”, стремится он в литературные кружки и на чиновничью сходку. Но везде одни лишь пафосные, пустые слова, “презрение к истории, к преданиям быта”. Молодой граф Завалевский начинает отчетливо осознавать, что все эти люди с их “деревяннным канцелярским либерализмом”, с их напускным народолюбием неспособны привести к свету, к прогрессу. Жажда света, правды и неотступно преследующий вопрос “что делать?” (характерный для молодежи 60-80-х годов 19 столетия), приводят его в отряд ополченцев периода Крымской войны. Ужасы Крымской кампании: пьянство, казнокрадство, гибель рядовых ополченцев из-за бездарности руководства толкают его на передовую, и лишь волею судьбы он остается жив. Именно в этот период Завалевский знакомится с обрусевшим поляком князем Пужбольским. Романтик по своей натуре, последний увлеченно изучает историю и археологию, с отвращением относясь к “трезвой правде господина Решетникова”. Трехлетнее пребывание в Италии, знакомство с миром искусства и древности, встреча с Шопенгауэром на время залечивают душевные раны Завалевского. Однако вести о крестьянской реформе воодушевляют его и заставляют немедленно вернуться в Петербург. И снова те же разговоры, “с одной стороны бесплодные жалобы и ядовитые нарекания, с другой – беспощадная насмешка, торжествующее глумление, словно весь вопрос состоял в том, как бы злее насолить тем, кто почитал себя в праве жаловаться, ”– вот что находит в Петербурге Завалевский. Всеобщее отрицание захлестнуло “молодую Россию”, повсюду слышен лишь “какой- то дикий вой, – вой эфиопов... лаявших на солнце...” [1,С.38]. Главный герой не стремится примкнуть к какому-нибудь политическому движению или партии, намного важнее для него было найти “пульс жизни” накануне крестьянской реформы. В этот период Завалевский увлекается идеей укрепления и расширения российского государства путём “слияние русских окраин с общим отечеством”, однако и эта идея терпит фиаско.

И снова Италия, Америка, Франция, Англия, поиски, стремления, бегство из 60-х с их коммунами, новыми задачами, пожаром, кровью, разрушением всего духовного наследия. Становится очевидным, что “старое... вымирало, гния, но из-под его опадающих стеблей нигде не замечал Завалевский свежих побегов здоровой молодой жизни ” [1,С.41]. Россия представляла собой “один сплошной кабак ”, “вечно неуловимый красный петух гулял безнаказанно по всему простору деревянной России” [1,С. 41], все с толку сбито, все понятия, представления перепутаны и извращены. Оказавшись в духовном вакууме, жизнь свою Завалевский считал “прокученную”, а себя причислял к числу бесполезных людей, “ коптителей неба”.

После долгих лет бесплодных исканий, перипетий, более чем двадцатилетнего отсутствия в своем родовом поместье, уставший и разочарованный граф решает вернуться в родные места. Он вынужден смириться с тем, что “не большим ходом” нужно идти, а “малым” и приступает к реализации своего замысла, в который он и сам-то не особенно верит – создание закрытого института для народных учителей, “доблестных руководителей” для масс, куда должны поступать исключительно дети крестьян. Завалевский решает организовать подобное заведение для очистки совести, чтобы спасти свою репутацию в своих же собственных глазах. Считая себя неспособным на большие дела, он готов пожертвовать своим состоянием и родовым поместьем, чтобы оказать хотя бы материальную поддержку в “полезном деле”. Вся жизнь Завалевского ушла на поиски “полезного дела” и вот, когда казалось бы нашлось так называемое “полезное дело”, уныние и тоска овладевают главным героем. Первая же беседа с практичным управляющим его поместий Иосифом Кузьмичем Самойленко подтверждает внутренние сомнения Завалевского и порождает недоверие к затеянному мероприятию. Он все более и более внутренне сдаётся и принимает рассудительные доводы управляющего. Человек дела Иосиф Кузьмич против “борьбы за существование”, он реально видит, что затея Завалевского “развивать хлопцев” не увенчается успехом. В конечном итоге и сам Завалевский убеждается, что из его идеи выйдет лишь “нестерпимая казенщина”, “обетованная уделом благонамеренных Левиафановых” (нигилистов-прихлебателей, пошляков и распущенных лиц). И все же неоднозначно была встречена идея Завалевского его окружением. Эмансипированная Марина Самойленко, дочь Иосифа Кузьмича, с восторгом восприняла мысль о столь “прогрессивном предприятии”. “...и это он жертвует для блага народа? Да он после этого великолепный господин”, – так отзывается она о графе в отличие от своего отца, который считал его “великолепным дураком”. “Никто... не внушал еще ей такого удивительного чувства, как этот старик (Завалевский. – О.К.)...Он весь кругом правда, одна правда” [1,С.65]. И, хотя идея Завалевского не осуществилась, между строк романа улавливается призыв автора внести “хоть малейшую лепту” в пользу общества.

Презирая казенщину и раболепие, Завалевский верит, что “главенство” над народом это удел дворянского сословия, не как право, а как обязанность – как “долг старшего брата учить младшего”, поскольку исторической розни между ними никогда не было. В связи с этим Б.М. Маркевич не случайно в тексте романа упоминает историю рода Завалевских, в чьих жилах течет мужицкая кровь. Дед графа был статским секретарем и “большим человеком при Екатерине”, а прадед простым мужиком, взятым от сохи в солдаты. Русский народ Завалевский ставит выше западного пролетария и “польского быдла”. В этом вопросе он исполняет своеобразную роль alter ego автора, который поддерживает крестьянскую реформу сверху, выступая за наделение крестьян землей, как “принцип исторически верный и неизбежный”. “Я

счастлив, что я русский в душе...”, – с патриотической гордостью пишет Б.М.Маркевич в письме к А.К. Толстому. Поэтому появление в тексте произведения эпизода увлеченного слушания Завалевским народной песни, исполненной Мариной, не случайно. Захватывающее впечатление производит песня на графа. Вся многострадальная доля народа была передана в ней, родные, близкие его душе звуки улавливает он в ней. Все это оказывается намного ближе ему, роднее, чем политические побасенки нетерпеливцев, оторванных от ”народной почвы”, с их ненавистью к родной земле, с ненавистью, на которой воспитывалось целое поколение. И здесь, очевидно, следуя заветам Достоевского русской интеллигенции, пропагандирующему обращение к народу, служение ему в духе христианской любви и правды, Б.М.Маркевич видит будущее русской интеллигенции в сближении с народом. Без любви к русскому народу, без связи с ним немыслим русский интеллигент.

Выход из ”фальшивого круга” герой романа видит не только в сближении с народом, но и в духовном совершенствовании личности. По замыслу автора романа в конечном итоге проблемы идеологического характера с алюминиевыми стойлами будущего человечества отходят на второй план, уступая место вопросам личного порядка. В период смутного духовного бездорожья Завалевский попадает в сферу притяжения Марины, очарованный ее красотой, молодостью, непосредственностью рассуждений и духовной чистотой. Таким образом, Б.М.Маркевич, проповедуя право на личное счастье, подчеркивает важность, первостепенность семейного начала, как основу для формирования духовного сознания личности, как основу для укрепления и единения общества в тяжелой борьбе за Бога, за семью, за родину.

Литература

1. Маркевич Б.М. Марина из Алого Рога // Маркевич Б.М. Полн. собр. соч. : В 11-ти т. – СПб., 1885. – Т.3.
2. Маркевич Б.М. Письмо к графу А.К.Толстому // Письма Б.М. Маркевича к графу А.К. Толстому, П.К. Щебальскому и другим. СПб., 1888. – С. 138.

Анотація

Каданер О.В. Позитивний образ дворянина-інтелігента в романі Б.М. Маркевича “Марина из Алого Рога”.

У представлений статті проаналізовано образ головного героя антинігілістичного роману Б.М.Маркевича ”Марина из Алого Рога”, аристократа-інтелігента графа Завалевського. Автор роману ставить перед собою складне завдання – представити читачу позитивний образ представника великого світу. Б.М.Маркевич бачить майбутнє російської інтелігенції у зближенні з народом та у духовному удосконаленні особистості.

Ключові слова: образ, аристократ, антинігілістичний роман, інтелігенція, народ.

Аннотация

Каданер О.В. Положительный образ дворянина-интеллигента в романе Б.М. Маркевича "Марина из Алого Рога".

В представленной статье проанализирован образ главного героя романа Б.М.Маркевича "Марина из Алого Рога", аристократа-интеллигента графа Завалевского. Автор романа ставит перед собой непростую задачу— представить читателю положительный образ аристократа, представителя большого света. Б.М.Маркевич видит будущее русской интеллигенции в сближении с народом и в духовном совершенствовании личности.

Ключевые слова: образ, аристократ, антинигилистический роман, интеллигенция, народ.

Summary

Kadaner O.V. Positive character of noble and aristocrat in B.M.Markevich's antinihilistic novel "Marina iz Aloho Roha".

This article is devoted to the analysis of the character of the main hero of B.M.Markevich's antinihilistic novel "Marina iz Aloho Roha". The author of the novel raises a difficult task to present a positive character of aristocrat, intellectual.

Key words: character, aristocrat, antinihilistic novel, intelligentsia, people.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом Романцовой Я.В.